

Царь и швец

Когда-то жил был царь на царстве, на ровном месте, как сыр в масле. Этот царь охотник был сказок слушать. И послалон по царству указ, чтобы сказали ему сказку, которой еще никто не слышал.

— За того, кто лучше скажет, отдам полцарства и дочку свою царевну.

Этой сказки сказать никто не находится.

Приходит швец, — говорит царю:

— Ваше царское величество! Извольте меня напоить-накормить: я вам буду сказки сказывать.

И напоили, и накормили, и на стул посадили.

И стал швец сказки сказывать:

— Как доселева был у меня батюшка: богатого живота человек! И он построил себе дом: голуби по шелому ходили — с неба звезды клевали. У этого дома был двор: от ворот до ворот летом в целый день голубь не мог перелетывать. Слыхали ль сказку вы, господа-бояре, и ты, надежа-царь великий?

Те говорят:

— Не слышали.

— Ну так это не сказка, а присказка: сказка будет завтра вечером. Теперь прощайте.

И ушел.

И приходит опять на другой день и говорит:

— Ваше царское величество! Извольте напоить-накормить: я вам буду сказки сказывать.

И напоили, и накормили, и на стул посадили.

И стал швец сказки сказывать:

— И как доселева был у меня батюшка: богатейшего живота человек! И он построил себе дом: голуби по шелому ходили — с неба звезды клевали. У этого дома был двор: от ворот до ворот летом в целый день голубь не мог перелетывать. И на этом дворе был вырощен бык: на одном рогу сидел пастух, на другом — другой; во трубы трубят и в рога играют, а друг у друга лица не видят и голосов не слышат. Слыхали ли такую сказку вы, господа-бояре, и ты, надежа-царь великий?

— Нет, не слышали.

Шапку взял, да и ушел.

Царь видит, что это человек непутной: жаль стало царевну отдать, — говорит боярам:

— Что, господа бояре? Скажем ему, что слышали такую сказку и подпишемтесь.

Бояре согласились, что слышали-де такую сказку, и подписались.

На третий день приходит этот портной и говорит:

— Ваше царское величество, извольте меня напоить-накормить: я вам стану сказки сказывать.

И напоили, и накормили, и на стул посадили.

И стал швец сказки сказывать:

— Как доселева жил-был у меня батюшка: пребогатого-богатого живота человек! И построил он себе дом: голуби по шелому ходили — с неба звезды клевали. У этого дома был двор: от ворот до ворот летом в целый день голубь не мог перелетывать. И на этом дворе был вырощен бык: на одном рогу сидел пастух, на другом — другой; во трубы трубят и в рога играют, а друг у друга лица не видят и голосов не слышат. И на дворе была вырощена кобыла: по трое жеребят в сутки носила и все третьяков. И он в ту пору жил гораздо богато! И ты, надежа-царь, занял у него сорок тысяч. Слыхали ли такую сказку вы, господа-бояре, и ты, надежа-царь великий?

Господа видят, что нечего делать: говорят все, что слышали.

— Ты, великий царь, занял у моего батюшки сорок тысяч денег: вот, вишь, все господа слышали. А ты мне денег до сих пор не отдаешь.

И видит царь, что дело нехорошее: надо отдать царевну и полцарства, либо сорок тысяч денег.

Отдал ему сорок тысяч денег.

Вот и сказка вся.

(Записал В. С. Максимов от портных бывш. Галичского у., Костромской губ.)

Собрание сочинений С. В. Максимова, изд. 2-е, т. XIII, ч. 1.